

Виктор Диан-Кехт

Краски

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Диан-Кехт

Краски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38502002

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книга вырывает читателя из привычной, мягкой и уютной, как домашние тапочки, обстановки и кидает в жесткий, местами заставляющий рефлекторно напрягаться и вздрагивать мир главного героя. Содержит нецензурную брань.

Помимо черного,
есть и другие цвета!
Надо только закрыть глаза..
(Слова автора)

...Александр с мертвенно-скучающим, опостылевшим, почти безразличным видом, сидел и смотрел новости: почти одно и то же каждый день, потерпел крушение какой-то самолет, где-то, кто-то, кого-то терроризирует, происходят стычки с представителями местной власти, Гей-парады на площадях... «Устал, за@бало уже все!.. Надо бы заехать к Маше!», – мгновенно пронеслось в голове. Мужчина вяло посмотрел на часы, вот-вот закончится перерыв и опять, снова пойдут клиенты. Саша выключил монитор, несколько раз остервенело укусив бургер, приговорил его вид к исчезновению в своем чреве, запил соком, кажется, это был абрикос. «Прошу заходите!», – спокойным и ровным тоном произнес Александр. В кабинет зашел маленький мальчик, лет 10, вместе с мамой. «Добрый день, Александр Альбертович! Вас нам порекомендовали, как лучшего специалиста!», – робко и почти еле слышно проговорила женщина. Вид у нее был, мягко говоря, уставший, на лице виднелись испещренные следы от соленых ручьев присыпанные огромным количеством обыденности и рутины. И даже шикарное платье из черного бархата эффектно облегающее еще пока стройное и

привлекательное тело, проигрывало в этой схватке со временем и обстоятельствами. «Проходите, присаживайтесь!», – уже поймав за хвост спортивный интерес, энергично проговорил Саша, указывая на бежевую, истертую многочисленными спинами с различными фобиями и внутренними комплексами, кушетку. Он вышел из-за стола и медленно подошел к сидящему очень близко к маме мальчику, одетому в строгий костюм светлых тонов. Мальчик был на редкость спокойным и не суетливым. Светлое, доброе, несколько худощавое лицо обрамляли такие же светлые волосы. Александр присел на корточки перед ним и заглянул в большие зеленые глаза. «Привет! Я Саша!», – дружелюбно оскалился мужчина, показывая белоснежные клыки и протягивая свою теплую руку. Мальчик вытянул свою маленькую, толстую ручонку. Саша почувствовал между тем неожиданно сильное и крепкое рукопожатие. Руки мальчика были горячими и сухими. «Здравствуйте, Александр. Меня зовут Павел Андреевич», – очень низким басом, сухо и очень четко проговорил мальчик, лицо его приобрело хищный и жесткий взгляд. В голосе Павла проблеснул металл, осанка в момент выпрямилась, а колючие глаза впились в Александра. Мама мальчика вздрогнула от неожиданности, она никак не могла и не хотела привыкать к его постоянно меняющимся голосам. Александр замолчал и пристально посмотрел на мальчика, он понял, на лицо «синдром расщепления личности», но что-то было не так. Он пока еще не мог осознать,

что именно, но что-то было не так! «В чем дело, дорогой? Я тебе такой не нравлюсь?», – заметив некое замешательство, приторно сладким, томным, женским голосом спросил тот, кто ранее назвал себя «Павлом Андреевичем». Мальчик говорил на немецком. И Александр понял, что именно здесь было не так! Мальчик не мог знать немецкий язык настолько хорошо, чтобы говорить совершенно без акцента, если только с ним специально не занимался репетитор! «Мальчик изучал немецкий?», – в пол оборота повернувшись к матери ребенка, быстро спросил мужчина. «Нет, он...», – женщина не успела ответить до конца. «Эта сука, ничего не знает! Спрашивай у меня!», – это говорил уже совсем другой голос, мужской, но не тот, что был в самом начале. Голос был гиеноподобным, неприятным и с издевкой, иногда соскальзывая на верхние октавы. «Сейчас эта тварь заплачет, она всегда так делает!», – продолжал мерзкое вещание из своего нутра мальчик. Женщина побледнела, губы ее задрожали, и не в силах больше сдержать боль, крупные капли страдания покатались по щекам, оставляя за собой черные следы утренней красоты. Александр медленно поднялся с корточек. «Прошу Вас подождать за дверью! А Я пока побеседую с мальчиком!», – спокойным и нетерпящим возражений голосом произнес Александр, обращаясь к бьющейся в тихой, молчаливой истерике женщине. «Да, кстати, как его настоящее имя?», – с некой умиротворенностью продолжил Саша, словно ничего особого не произошло. «Ринат», –

сквозь всхлипы и прерывистое дыхание с дрожью в голосе проговорила женщина и спешно покинула кабинет. Александр врезался взглядами с мальчиком, они изучали друг друга. К комнате повисла гнетущая тишина, сквозь это громкое молчание прорезался монотонный размеренный ход старинных часов, висевших на стене. Секунды вязли, время замедлило свою скоротечность. Александр странно улыбнулся мальчику и, внезапно подскочив вплотную и жестко схватив мальчика за горло, заорал, словно шизоидный больной, орошая пенистой влагой лицо ребенка: «Кто ты?». Лицо Рината исказилось в гримасе ужаса и начало приобретать красновато-синеватые оттенки, глаза раскрылись так широко, что грозили вот-вот вывалиться из орбит, он ухватился обеими руками за держащую хваткой бультерьера руку Саши. Мальчик стал задыхаться и что-то пытался просипеть сдавленными голосовыми связками. «Я не слышу! Громче! Еще громче!», – входя в роль полоумного, истошно орал Александр... «Ты проиграешь этот бой!», – громогласно проревел мальчик голосом «Павла Андреевича», его глаза налились кровью, ненавистью и животной яростью, а маленькие пальчики, словно спицы, начали впиваться в кисть Саши, царапая и сдирая кожу... «Мы его не отпустим! Может, ты просто хочешь трахнуть меня? Скажи! Я раздвину ноги!», – с наигранной вульгарностью и блеском, падших ангелов, в глазах проговорил на немецком языке женский голос. «Кто ты, тварь?!», – злобно в лицо мальчика прошипел Саша, пока-

зывая хищный оскал своих идеально белых клыков.

А в этот момент за дверью, слыша непонятные вопли и звуки, материнское сердце сжалось и на некоторое время замерло. Ее истерзанная долгими, мучительными месяцами душа рвалась в кабинет, на защиту своего ребенка, готовая отдать жизнь за него. Соленые слезы, не переставая, бежали из ее отчаявшихся, изнуренных глаз, а побелевшие от напряжения пальцы, не осознавая боли, сжимали маленькую сумочку. Но в тоже время женщина понимала, что это самый надежный, а возможно и единственный, из оставшихся шансов, вернуть сына, пусть даже через ее собственные страдания...

Саша продолжал медленно сдавливать горло Рината, при этом прямо, в упор смотря в глаза с четким поставленным вопросом. «Я – Ринат», – почти задыхаясь, прошептал си-неющими губами мальчик. «Не слышу! Громче!», – кричал Александр, подставляя свое ухо к слабеющим и уже успешным посинеть губам ребенка. «Ринат! Я – Ринат!», – удивительно чистым и звонким, хотя и несколько наряженным голосом прокричал мальчик, в глазах которого появился детский испуг и вот-вот появятся слезы. Мужчина отпустил шею Рината, на которой остались багрово-красные следы от его пальцев. Мальчик начал растирать маленькими ручками свою шею, которая саднила и очень болела. Ринат перевоплотился, вернее, стал просто самим собой: спокойным и немного робким мальчишкой, с чистым, добрым взглядом и

открытым лицом. «Кто они? Голоса, которые в тебе?», – тихо и вкрадчиво, почти шепотом, спросил Саша, взгляд его стал более дружелюбным и теплым. «Это мои друзья! Они помогают мне защититься от него!», – также шепотом ответил ему мальчик. Александр был уверен и знал, что сейчас с ним разговаривает именно Ринат. «От кого?», – придвигаясь ближе и делая тон еще более заговорщицким, спросил мужчина, постепенно переходя на шепот. «От... От... Я не могу тебе рассказать! Я буду наказан!», – проговорил Ринат, опуская голову. «Кем наказан? Твоими друзьями?», – очень внимательно следя за мимикой и жестами мальчика, также спокойно спросил Александр, а затем, более драматичным голосом продолжил, изображая на лице неподдельный страх, стыд и проникновенность к собеседнику: «Я ведь тоже боюсь! Но я поделюсь с тобой этим секретом! Только ты никому об этом не говори!». Александр стал на ходу быстро и складно придумывать и моделировать ситуацию, якобы происходившую с ним очень давно, завершая последние мазки рассказа соответствующим драматическим оттенком голоса и придавая лицу все больше трагизма. «Я боюсь своего отца! Мои друзья всегда пытаются меня защитить от него! А немецкий язык я не знаю, его знает Хельга!», – тихо и сокровенно рассказал Ринат, в его голосе слышалась вибрация и страх... Мальчик, давясь обидой непонимания «за что?», поведал Саше о том, как в первый раз отец его жестоко избил, а потом изнасиловал, а через некоторое время он сно-

ва его избил и снова изнасиловал, а потом еще раз. Это происходило в течение 2 долгих, мучительных, омерзительных лет. Ринат не мог понять, почему его родной отец так с ним поступает, за что? Он бы, в виду своей природной доброты и ласковости, и готов был найти хоть какое-то оправдание, поведению человеку давшему ему жизнь, но к счастью эта ситуация не имела оправданий! Просто его отец – был большой тварью, моральным уродом, мерзким животным, которое заслуживало только одного – быть посаженным на кол и висеть так на центральной площади, на виду у всех, пока не содохнет, сгнивающий и изъедаемый мухами, их личинками и птицами! И с недавних пор в нем появились эти странные и пугающие голоса разных людей. Которые, в принципе, очень сильно, надо сказать, пугали ту тошнотворную, мерзкую падаль, называющего себя отцом... Саша понимал весь этот защитный механизм несформированной психики ребенка, но жить с «другими Я» в голове нормально нельзя! И их надо было вежливо попросить удалиться из сознания мальчика. Александр во время пространного разговора с мальчиком, незаметно ввел его в очень глубокий гипноз. Целых 3 часа, мужчина вел изнурительные, выматывающие переговоры поочередно со всеми личностями, находящимися в измененном подсознании Рината, вкладывая в каждое предложение скрытую команду-установку. В первую очередь Саша искренне поблагодарил всех «Я» за нужную и неоценимую помощь мальчику, в тоже время, помогая им осознать, что

все уже прошло и защищать уже не от кого. Мужчина пообещал, дав свое слово, вместо них стать защитником мальчика. Саше не без труда, все же удалось уговорить другие альтерЭГО покинуть тело мальчика. Мальчик, успешно забыв про все случившееся, благодаря мощному внушению, умиротворенно спал на кушетке, а Александр сидел рядом на стуле и тяжело дышал. На лбу у мужчины все еще продолжала бешено пульсировать взбухшая вена, а по вискам стекали холодные, липкие капли пота, рубашка прилипла к спине, не хватало свежего воздуха, немного кружилась голова, а в глазах мелькали мушки... Мужчина сделал глубокий вдох и выдох и пригласил в кабинет маму Рината. Корректно, как только это возможно, Саша объяснил ситуацию и что именно, лучше всего для мальчика, необходимо сделать: всячески отгородить мальчика от отца и избегать ситуаций, которые могли бы возродить в памяти те ужасающие моменты... Немного подумав, Александр быстро чиркнул какой-то номер на листке и протянув матери ребенка, тихо и спокойно сказал: «Вот телефон! Расскажите им о произошедшем! Эти люди Вам помогут! Ибо пока Ваш муж будет хоть как-то напоминать о себе, психике ребенка грозит опасность! И в следующий раз Вы уже можете не успеть к психотерапевту!». Саша знал, что люди, номер которых он с определенным моральным удовлетворением написал на листке бумаге, помогут, пусть не совсем традиционным способом, но помогут. Александр также знал, что, по сути, не имеет права ре-

шать судьбу людей, но отца ребенка назвать человеком было сложно! И то, что ему предстояло быть заживо закопанным где-то под Москвой, было справедливым наказанием за извращенную жестокость и издевательства над ни в чем не повинным, не способным ответить, что-либо противопоставить силе и остервенелой злобы взрослого ублюдка, ребенком... После этого мужчина громко щелкнув пальцами, приказал мальчику проснуться. Ринат открыл глаза и, как ни в чем не бывало, подбежал к маме, крепко обняв ее за шею. «Спасибо Вам огромное, Александр Альбертович!», – проговорила с особой благодарностью, шепотом женщина, на ее глазах заблестела влага радости, которую она не стала скрывать. «Спасибо Вам!», – робко проговорил мальчик, протягивая руку, и искренне, добродушно улыбнулся... «Саша, Сашенька!», – внезапно зазвучал в голове Александра женский голос... Стало вдруг темно...

Саша уже созвонился с Олегом, сегодня они собирались в ночной клуб. День выдался весьма удачным и насыщенным, да и тем более пятница! Так что настроение было просто великолепным, хотелось быстрее окунуться в эту кипящую, полную жизни, страсти и разврата волну! Каждодневные беседы, штурм мозга, суэта в кабинете наскучивали и топили сознание в трясине обыденного бытия, разные люди, разные проблемы, но между тем он любил свою так называемую работу. В принципе и в клуб Александр ходил только потому, что ему было искренне интересно общаться

с людьми и видеть их агонирующие попытки постичь особый смысл жизни, убитым алкоголем и наркотиками сознанием. Мужчина ехал по оживленной улице «Болотная набережная» в сторону очень известного клуба с не менее пафосным названием «Вальхалла». БМВ «тройка», а точнее МЗ уверенно набирала обороты, в салоне, ненавязчиво губя вестибулярный аппарат, играла какая-то клубная музыка. Саша фривольно баловался с педалью акселератора, оставляя на асфальте свои черные, резиновые автографы. В зеркале заднего вида мужчина увидел быстро приближающийся, хищный, серебристый Porsche Cayman, который сразу же стал моргать «дальним» светом ксеноновых фар, предлагая, причем не самым воспитанным образом, убраться с дороги. «Наверное «S-ка», уж слишком мощно ускоряется!», – подумал Александр, но траекторию своего движения менять не стал. Porsche, тем времен, уже стал нервно дышать в задний бампер МЗ, а Александр продолжал получать порцию смеха и хорошего настроения, провоцируя водителя сзади нервничать еще больше. Они поравнялись на светофоре. Тонированное окно серебристой ракеты спустилось, и Саша, спустив свое стекло, увидел типичные лица московских тусовок. Две юные, но уже с богатым жизненным и не только опытом, «барби» с определенной долей надменности безразлично-изучающе смотрели на мужчину, и почти взлетали от моргания своими пышными, большими ресницами. «Тебе на дороге места мало? Че мля, козел, отвалить в сторонку тяже-

ло?», – голос был высоким, но не приятным, с характерным произношением «а-ля гламур» и особой тянучестью буквы «А». «С такой машиной как у тебя, я была скромнее!», – подключилось к монологу второе тело, с не менее противным, низким с хрипотцой, прокуренным голосом. «А с такой внешностью как у Вас девочки, я бы давно повесился! Да и, кстати, вы не настолько красивы, чтобы я мог «спустить» вам эти слова! Только если за минетик!», – с усмешкой и абсолютно без злобы, честно ответил Саша. Гламурные девочки стали открывать рты, словно рыбы, выброшенные на берег, в попытке сказать что-то умное, но как назло ничего путевого в голову не приходило, кроме уже отходящих наплывов от кокса. Загорелся зеленый глаз регулировщика правильных отношений на дороге. Резкий рывок коробки передач и педаль газа в пол. Машины одновременно сорвались с места, с брутальным, утробным, животным ревом своих механических сердец, оставляя на асфальте сотню грамм резины и несколько «упавших» нижних челюстей прохожих и водителей. Машины летели над поверхностью дороги, маневрируя между остальными участниками этой русской рулетки. Саша постепенно начинал скучать, и чтобы прекратить эту мастурбацию мозга, он переключил коробку в спортивный режим и вдавил что есть сил педаль акселератора. Сила ускорения приятно, но жестко вдавила тело мужчины в спортивное, ковшеобразное сиденье. Он не смотрел на спидометр, Александр смотрел, как в зеркале заднего вида уменьшается

отражение Porsche. Если бы девушки были более внимательными или хотя бы просто обладали некоей вариацией логики школьника 6 класса, они бы поняли еще тогда, когда ехали и «моргали» впереди едущему авто, что это не просто БМВ, это МЗ! На крышке багажника четко и вызывающе красовался шильдик «МЗ» с тремя знаменитыми полосками, свидетельствующий о принадлежности к самым породистым баварским конюшням. И что стоять и провоцировать на светофоре было, по меньшей мере, глупо, а по большей, просто бессмысленно!

Приближаясь к клубу, Саша увидел стоящую у входа серую, ажитированную толпу обреченных на издевательскую, но неотъемлемую процедуру каждого «нормального» заведения – «face control». Великомученики вели себя и гудели словно улей, наполненный ошалевшими осами. Ему повезло, одну парочку, менее гламурно и нарядно одетых и изрядно подвыпивших уже «забраковали». Но надо сказать, что на «брак» так сильно никто не возмущался, так как рядом с самовлюбленным «Богом face control» стояли в черных костюмах пара-тройка менее интеллектуальных детей, но зато виртуозно обращающихся со своими пудовыми кулаками и ногами. Конечно же, у каждого из ребят – косая сажень в плече и рост под 2 метра, волосы коротко подстрижены, и видимо, у них вместе с волосами незаметно состригают и часть мозга. «Забракованная» парочка очень громко «про себя» возмущаясь и бранясь, направилась к припаркованно-

му недалеко от входа в клуб авто, тем самым сделав неоценимое одолжение и честь Александру встать на их место. Саша вышел из машины и уверенной походкой человека, который как минимум «держит черта за яйца», направился к клубу. Рафинированная масса бескрылых и бескоронных раступилась, пропуская, мысленно и тихо ненавидя и проклиная в след таких «ангелов», как Александр. Мужчина, проходя сквозь толпу, чувствовал на затылке просверленную злыми, но жалкими взглядами дырку, ощущал физически всю ненависть и презрение! Но за что вся эта злость? За то, что они сами так не могут, или просто даже не пытаются? Саша спокойно, с некоторым сожалением посмотрел на охрану и человека, который получал истинное удовольствие от того, что хотя бы здесь в этот вечер быть маленьким Богом, пусть даже стоя на «face control», и прошел вовнутрь без какой-либо задержки его тела. На секунду вся толпа, захлебнувшись слюной зависти, замолчала, будто они все разом стали свидетелями необыкновенного чуда. Открытая дверь изрыгнула, выплеснула на улицу магическое и манящее дыхание клубной музыки, и народ пришел в еще большее возбуждение, а потом постепенно и в «броуновское движение»... Но вся эта ненужная и неинтересная суeta простого стада уже осталось за спиной, а сейчас Александр был уже внутри клуба...

Это была истинно-мировая Мекка для найтклаберов, «сов» и всех ценителей роскоши и пафоса, неповторимости и экстравагантности, место только для класса «LUX» и де-

тей Богов, кто находился вершине эволюционной пирамиды. Клуб представлял собой верх, самые небеса, дизайнерской и архитектурной мысли: снаружи 3-этажное здание было обложено искусственно обветшавшей, медно-коричневатой, итальянской плиткой, образующей множественные, замысловатые узоры древних скандинавских племен, и в форме амфитеатра внутри, с высокими, причудливыми, стеклянными колоннами, упирающимися в потолок и огромных размеров танцполом в центре. Эксцентричный и чарующий вид колоннам придавали тела и лица скандинавских воинов, словно вылезавших из них, изнутри колонны подсвечивались разными неоновыми цветами. По всему периметру амфитеатра висели плазменные дисплеи, которые начиная с пола первого этажа вплоть до потолка третьего, образовывали восходящую спираль. На плазменниках помимо всего прочего крутили и ролики с вариациями Рая, и каждый из посетителей находил именно свой. На стенах были искусно выдолблены сцены из жизни викингов, а также некоторые легенды и предания. Все это было раскрашено в соответствующие цвета самыми умелыми мастерами своего дела. Так же в стену под стекло были вмурованы различные виды оружия, в натуральную величину, этих грозных воинов и их пресловутые кубки для вина, инкрустированные различными драгоценными камнями. Все это делало героев настенных сюжетов полноценными посетителями клуба, они словно оживали, особенно тогда, когда «ручной тормоз» в сознании чем-

либо снимался. Кстати, ни одна из картин, изображенных на стене, не повторялась и имела свою индивидуальность. Свою же пятую точку гости располагали на роскошных низких диванах, обтянутых шкурами бурого медведя, сидя за столами, которые представляли собой фигуры рабов, держащих на своих плечах прозрачное стекло. «Вальхалла» вмещала в себя более 2000 экземпляров разных особей рода людского, жаждущих для собственного ЭГО всего только самого лучшего. Пол на каждом этаже также был сделан из закаленного стекла, внутри которого в воде, освещаемой благородным изумрудно-синеватым светом софитов, плавали экзотические виды рыб. Официантки были довольно сексуальные и симпатичные, все как одна, на подбор, под метр восемьдесят в холке, с определенно правильными чертами и лица тоже. Они ходили в сандалиях и коротких и полупрозрачных туниках, конечно же, под которыми ничего не было и не могло быть, уж такие условия трудового договора. На каждом этаже, во всех углах стояли хромированные клетки, внутри каждой из них, извиваясь, словно от оргазма и издавая соответствующие стоны, находились почти свежие брюнетки, блондинки, от которых пахло сексом, в паре с пантерами, ягуарами, леопардами и другими милыми и грациозными представителями семейства кошачьих. Животные выглядели вполне естественно, если не знать, что каждый вечер их накачивали наркотой так, что от их дыхания «торкало» рядом всех стоящих. Впрочем, этот нюанс тоже в какой-то мере определял

высокую цену входящего билета. Больше всего воображение поражало чрезмерно богатое убранство VIP-зон, располагавшихся на первом этаже. Их было две, в форме шатров вождей, и укутывались эти зоны в небесно-голубую ткань, выделанной из шерсти викунии, в волокна которой вплетаются нити золота. Название ткани Gold Treasure, стоимость которой достигает 5760 долларов за метр! Абсолютно все предметы в этих зонах: сервировочные приборы, кубки, кальяны, пепельницы были сделаны из золота, именно из золота 999,9 пробы, а не позолочены. В своеобразных шатрах вокруг низких хрустальных столов стояли низкие диваны со вставками из слоновой кости, застеленные сверху шкурами, но уже белых медведей. Внутри этой роскоши и великолепия атмосфера благоухала легкими нотками сандала, корицы и кориандра. А полностью обнаженные, загорелые и чертовски красивые девушки с аппетитными формами, жаждущие быть наказанными, стояли по бокам диванов и эротично обмахивали детей Тора веерами из настоящих, павлиньих хвостов. Периодически, по мере погони за всевозрастающими требованиями достижения nirваны, эти символы идеала и успеха, причины бессонницы многих женских и не только сердец, а также зависти и злобы многих простых смертных, вставали со своих тронов и вальяжно подходили к своеобразной стойке. На ней мирно лежала, покоилась, почти не шевелясь, особа женского пола, кстати, не менее привлекательная, чем ее коллеги в шатре. На нагом, белоснежном,

хотелось бы верить, что и чистом, теле этой дивной барыш-ни, а именно на плоском животике располагалось в аккурат 20 полосок высококлассного, срывающего башню напрочь, кокаина, так сказать «подарок» за счет заведения. Это был действительно рай для души ищущей лоск, холодный блеск драгоценных металлов и пресловутый «дорогой понт». Для души, в решениях которой не было никогда компромиссов, а было только слово «ХОЧУ»!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.